

В своей прошлой жизни, когда она узнала об этом, то поговорила с Цзян Ягэ и вежливо напомнила ей о приличиях. После этого Цзян Ягэ побежала жаловаться Ли Ванцзиню и Ли Шицзэ. Внезапно Фан Цзюньжун превратилась в злодейку, которая клеветала на невинную девушку.

Сейчас же Цзян Ягэ и Ли Шицзэ могли делать все, что хотели. Ее это совершенно не касалось. У нее не было никакого интереса говорить о Цзян Ягэ и она сменила тему:

— Да, кстати. Когда прибудет картина? Я вспомнила, что мы уже произвели оплату. Мне хотелось бы оценить великую работу мастера Сюй.

Ли Ванцзинь застыл на месте. Хэ Мин уже сбежал с деньгами. Он не оставил после себя ни одной картины. Откуда он должен был взять «Снег у реки»? Он даже не смог бы найти другого человека, чтобы нарисовать ее в такой короткий срок. Он не хотел, чтобы происходящее стало известно, и не мог сразу найти другого художника, который был бы экспертом в написании копий.

Его губы дрожали, и он долго не мог ничего придумать.

Фан Цзюньжун бросила на него быстрый взгляд и спросила:

— Что-то случилось? Продавец отказался от сделки?

Как Ли Ванцзинь мог сказать ей правду? Он мог только стиснуть зубы и ответить:

— Да, ему больше не нужны деньги и он отказался от сделки.

Он вдруг с грустью осознал, что ему придется вернуть оставшиеся деньги, которые он припрятал для себя на черный день. Ли Ванцзинь внезапно оказался в растерянности. Значит ли это, что все его усилия за эти годы были напрасны?

Он чувствовал себя особенно подавленным и расстроенным. Недавняя неудача заставила его внезапно сильно постареть. Он слабо поднялся по лестнице; его спина выглядела мрачной.

Естественно, Фан Цзюньжун не собиралась жалеть его. Она вернулась в свою комнату бодрой и страстно желала, чтобы Ли Ванцзинь почаще искал утешения у Ван Сысянь. Так ей удастся собрать более убедительные доказательства. Она не могла долго оставаться с этим подонком под одной крышей.

Ее хорошее настроение продлилось недолго. Как только Фан Цзюньжун вошла в свою комнату, то заметила, что ее сейф взломан.

Она уже вынула оттуда все свои документы и драгоценности и перенесла их в свое измерение, оставив в спальне лишь пустышку. Она завязала на сейфе красный узел, который когда-то выполнила дочь. Он был немного кривой, но именно это ей было и нужно.

И теперь узел был направлен в другую сторону, указывая на то, что ее сейф взломали.

Фан Цзюньжун не вела наблюдения в своей спальне, поэтому она понятия не имела, кто находился внутри. Но у нее были кое-какие подозрения – либо Ли Шицзэ, либо Цзян Ягэ. Вероятность того, что это был Ли Шицзэ была выше, так как он был единственным, кто знал ее пароль.

В прошлом ее нефритовый браслет был украден ее сыном и подарен Цзян Ягэ.

Но Фан Цзюньжун было еще более любопытно то, как Цзян Ягэ узнала о секрете браслета, когда она сама об этом не знала? И ей он был нужен до такой степени, что она сделала все возможное, чтобы заполучить его в свои руки. Когда она читала роман, об этом упоминалось лишь мимоходом, как будто все произошло случайно. Но женщина была не из тех, кто верит в подобные совпадения.

Теперь, когда Цзян Ягэ не смогла завладеть браслетом, вероятно, будет второй раунд.

Фан Цзюньжун рефлексивно поиграла с едва заметным следом браслета на запястье.

Цзян Ягэ с нетерпением смотрела на высокого и красивого Ли Шицзэ. Она должна признать, что испытывает к нему некоторую симпатию. Он был вторым самым милым человеком для нее после дяди Ли.

— Шицзэ.

Молодой человек не заметил этого, но его обычно холодный взгляд смягчился, когда он увидел Цзян Ягэ. Девушка не очень-то понравилась ему, когда он узнал, где она когда-то работала. Так было до тех пор, пока он случайно не узнал, что Цзян Ягэ работала там только для того, чтобы помочь другу, который отчаянно нуждался в деньгах.